

Пробыли мы в палате Кайо-сан не слишком долго. Причем, мне до нее даже дойти не дали, как и перекинуться хотя бы парочкой слов. Ну, если не считать приветствия в самом начале, больше я с ней и словом не обмолвилась, уж слишком плотно меня оккупировали дети. Точнее, Наруто, а Карин уже постольку-поскольку. Впрочем, краем глаза я замечала, как на это дело смотрит Кайо-сан, она явно боялась и только рука Кушины-сан удерживала ее от необдуманных поступков и одергивания ожившей дочери. Правда, я особо-то против не была, внимание детей было приятным, а восхищение искренним. Прямо бальзам на мое самолюбие.

— Так! — от оглушительного хлопка в ладоши, я вздрогнула, а вот Наруто с Карин, подскочили и мигом спрятались за мою спину. Более взрослые среагировали спокойнее, все же Цунаде-сама стояла к ним лицом и они банально успели заметить движение. — Больной нужен покой, выметайтесь.

— Но... — кажется, до заигравшейся Карин только дошло, что сидеть в одной палате с матушкой она не сможет.

— Никаких но! — сурово отрезала Сендзу-хеме, но после слегка смягчилась. — Карин, завтра опять свою ка-чан навестишь, а сейчас иди, поиграй с Наруто и Какаши, ладно?

— Иди, Карин, все будет хорошо, — слабо улыбается Кайо-сан.

— Ладно, — нехотя кивает девочка. — Но завтра я приду с утра!

— Слишком рано нельзя, у нее будут процедуры, — спокойно подметила Кушина-сан. — А вот, как сегодня, в самый раз.

— Угу, — расстройство крупными буквами было нарисовано на лице малышки, но перечить она явно постеснялась... или побоялась.

— Вот и славно, — довольно заключила Цунаде-сама. — Идите на выход, все вопросы задавать Какаши. Она на сегодня полностью в вашем распоряжении.

— То есть, меня спрашивать не надо? — поднимаю глаза к потолку, пытаюсь найти там ответ, когда же я на такое соглашалась. Не нашла.

— У тебя были другие планы? — удивленно вздернула бровь Цунаде-сама. — Странно, сэнсэй сегодня...

— Нет, не было, — поспешно перебиваю, хотя и понимаю, что ничего бы она не сказала. Не то воспитание, да и Кайо-сан она не слишком-то доверяет. По ее взглядам это видно, да и то, что она не дала договорить Кушине-сан с ней в одиночестве, тоже говорит о многом. Впрочем, вмешиваться во все это я не собираюсь. И без того накосячила. — Сегодня я полностью свободна.

— Вот и славно, погуляешь с детьми и Шизуне, — с усмешкой отозвалась Сенджу-химе.

— Хай, Цунаде-сама! — ну, ничего другого от Като я и не ожидала, хотя обидно. Мы с ней не слишком близкие друзья, а гулять с детьми в обществе такой же куноичи, как и я... грустно.

— Нет бы парня в провожатые дать... — едва слышно бурчу себе под нос, послушно хватая протянутые мне детские ладошки и отправляясь на выход из палаты. Чувствую, я эту прогулку

надолго запомню, все же следить сразу за двумя мелкими Узумаки...

— Ты что-то сказала, Какаши? — доносится мне в спину, от чужой интонации волосы на затылке встают дыбом.

— Говорю прекрасно, я уже знаю, куда их сводить, — поспешно отзываюсь я и сматываюсь за двери.

— Не волнуйся ты так, будет тебе парень, — доносится до меня насмешливый ответ, прежде чем они захлопнулись. На мгновение удивленно замираю, не понимая к чему это было сказано. Откуда взяться парню, если сопровождать меня с детками отправили Шизуне-чан? Она же стопроцентная женщина! Это я вам, как человек, проходящий с ней обязательные медкомиссии в школе говорю! Там-то уж она точно никого обмануть бы не сумела, да и миссии мы пару раз совместные выполняли, а там разное случалось, поэтому в поле Като я не сомневалась. Значит, что-то будет.

— Какаши-не, куда пойдем? — от прожигания взглядом двери, меня отвлекает осторожное подергивания подола и звонкий голос Наруто.

— Вы голодны? — с улыбкой интересуюсь у них, уж слишком забавно смотрятся два ребенка рядом. Кроме того, они мне напоминают сэнсэя и Кушину-сан. Уверена, в детстве они смотрелись так же. Ха! Только вот не стоит забывать, что Узумаки-хеме была куда бойчее Карин и Минато-сэнсэю часто попадало на орехи. Впрочем, у малышки еще все впереди. Под присмотром Кушины-сан она раскроет свой потенциал, хотя я искренне надеюсь, что вешаться на Саске она не будет. Все же знакомство состоится в совершенно другой ситуации.

— Ну... — дети переглядываются.

— Они ели несколько часов назад, перед приходом сюда, — в наш разговор вмешивается Шизуне-чан.

— Ну, тогда, как насчет дегустации новых сортов пирожных? — вношу предложение, тем более, наша кондитерская-кафе самое безопасное место для двух маленьких Узумаки. Там они сбежать и вляпаться ни во что не смогут, сам персонал будет за ними присматривать. К тому же, если я правильно помню, Кушина-сан говорила что-то о детской площадке, которую построили рядом с кафешкой. Вот там-то они точно найдут с кем поиграть.

— Да! — громко отозвался Наруто, а вот Карин явно не понимала его восторгов. Ничего, скоро поймет.

— Пошли, — протягиваю руки и, получив запрошенное, веду их на выход, попутно поясняя значение тех или иных обозначений, что встречались на дверях, да и на халатах снующего по коридорам персонала. Попутно не удерживаюсь и совершаю краткий обзор того, чем является ирьедзюцу. В мою неторопливую речь иногда вставляет свои пять копеек и Шизуне, все же эта тема довольно близка для нее.

— Это правда?! — мою речь прерывает громкий крик, буквально на середине фразы. — Какаши, это действительно ты?! — вокруг нас закружился зеленый вихрь, отказывающийся складываться в четкую фигуру. — О, моя вечная соперница, неужели ты пришла со мной посоревноваться?

— О, Гай, что ты тут делаешь? — реагирую довольно спокойно, оказывается, за прошедшее время, я нисколько не отвыкла от энергичности своего друга, хотя с ним я виделась еще меньше, чем с Куренай.

— На прошлой миссии он сломал ногу, сегодня снимали гипс, — тихо пояснила Шизуне-чан, а мне оставалось лишь поблагодарить ее кивком и подавить желание уточнить, кого так достал Гай, что его лечили не шосеном, а таким затрапезным способом. Хотя, зная Майто, можно сказать, что ирьенины перестраховывались, делая все, чтобы он банально не перегружал свою

конечность. Оставь они ее без гипса, он бы предупреждениям не внял.

— Как?! — фигура резко замирает, на его лице появляется трагичное выражение. — Ты пришла не ко мне?

— Нет, — с интересом смотрю, как вокруг Майто начинает витать темная аура, а сам он принимает вид, будто на него упал огромный камень. Наруто отпускает мою ладонь и подходит к нему поближе, сочувствующе хлопая по ноге, дальше банально не дотягивается.

— Какаши-сан, а это кто? — с любопытством уточняет осмелевшая Карин. Гай ей явно понравился, точнее его чакра, иначе бы она не выглянула из-за моей спины, да и вопрос бы задавать поостереглась.

— Майто Гай, мой друг, — едва уловимо улыбаюсь, слова легко слетели с губ, а вот Гай... еще секунду назад он был подавлен, а тут засверкал улыбкой.

— Сила Юности горит в тебе, Какаши! — поднимаю глаза к потолку, ибо смотреть на слезоизвержение меня не прельщает, в итоге пропускаю момент, когда он подходит слишком близко и сдавливает меня в железных объятиях. — Ты наконец-таки признала очевидное, Какаши! — теперь водной атаке подвергается мое кимоно. — Я так рад!

— Гай, прекрати обтирать об меня сопли! — искренне возмущаюсь, пытаюсь выбраться из железных объятий. Не слишком удачно, все же калечить его не хотелось, а отпускать меня без этого, он не желал.

— Мы должны отметить нашу встречу! — меня зажимают под мышкой и картинно поднимают кулак к потолку. — Давай, Какаши! Это будет наше третье соревнование в этом году!

— Гай, — обреченно вздыхаю, поняв, что хана моей прическе, слабо затянутая ленточка не выдержала чужого энтузиазма, да и кимоно на мне сейчас... расхристанное. Ками-сама, судя по тихому хихиканью Шизуне-чан, выгляжу я сейчас очень красноречиво.

— Я знаю, что ты скажешь! — наконец-таки меня отпустили и поставили ровно, но чтобы я не смогла сбежать, он опустил руки на мои плечи. — Какаши, Весна нашей Юности бывает только один раз, не стоит ее растрчивать попусту! Надо наслаждаться тем, что дает нам Сила Юности!

— Ками-сама, я все поняла! — обреченно закрываю глаза, пытаюсь найти оптимальный выход из ситуации и кое-что все же придумать получается. — Я согласна на соревнование, только отпусти меня уже!

— Правда, Какаши? — открываю глаза, чтобы встретиться с чужими выпученными зенками буквально в паре сантиметров от моих. Рефлексы срабатывают моментально и Майто получает качественный удар в челюсть, отлетая на пару метров и падая на пятую точку. Отлетел бы и больше, но в последний момент, я смогла совладать с собой и смягчила удар.

— Упс, прости, Гай, рефлексы! — сожалею действительно искренне. Не долго.

— Теперь я вижу, как в тебе горит Сила Юности! — Майто вскакивает на ноги, в глазах начинает гореть огонь.

— Ками-сама! — делаю фейспалм, иногда мне кажется, что Гай тонко стебется над всеми, а настоящего его никто не знает.

— Ну, как будем соревноваться?! — Майто смотрит горящим взглядом, но предусмотрительно близко не подходит, как и игнорирует быстро собирающийся в приемной народ. Похоже, всем интересно, что тут происходит. — Камень-ножницы-бумага? Поедание данго? Кто пробежит больше кругов вокруг Конохи? Или же мы...

— Стоп! — останавливаю словоизвержение, поняв, что такими темпами он до много докатится и ничто его не остановит. Ну, а мне банально лень бегать вокруг Листа, а данго может плохо сказаться на фигуре... теоретически. На практике вряд ли я обрасту жиром, ибо этот месяц стоит провести с толком и окончательно освоить четвертую стихию. Три (Дотон, Райтон и Суйтон) я уже знала и за последние годы неплохо поднаторела в использовании, а вот четвертую я уже осваивала сама, после смерти сэнсэя и она шла туго. Нет, подвижки были, но не слишком серьезные.

— Да? — Гай послушно заткнулся, вперив в меня внимательный взгляд. Невольно ежусь под таким пристальным вниманием, но отступать уже некуда. Если не предложу состязание сама, меня втянут в очередную авантюру, а мне еще за детьми присматривать надо. О! Кстати, а это идея!

— Предлагаю бег на перегонки до кондитерской «Три куноичи»! — важно заявляю я. — Однако! — резко добавляю я, заметив, как Майто собрался восторженно что-то ляпнуть. Он послушно захлопывает рот и становится серьезным. — Обычный бег слишком скучно, поэтому усложним задачу, — ответом мне служит довольные кивки. — Будем бежать с грузом...

— Какаши, ты наконец-таки поняла прелесть утяжелителей! — восторженно всхлипнул Гай. Нет, он точно издевается! Пользуется тем, что его никто всерьез не воспринимает, гад! Стоит ему обломать веселье.

— Утяжелители слишком скучно, — отрезаю я. — Они молчат, не возмущаются и под них не надо подстраиваться. Это будет слишком легко! — важно заявляю я, обводя внимательным взглядом собравшихся зрителей. — Мы возьмем на плечи детей, — киваю в сторону замерших возле Шизуне-чан Наруто и Карин. — Наша задача донести их до кондитерской целыми и невредимыми, довольными прогулкой! Как тебе?

— Какаши... — подозрительно щурюсь, смотря на округлившего глаза Гая и не зря. Он бросается ко мне и обнимает за шею. — Это лучшее соревнование о каком я слышал, Какаши! Да, давай сделаем это!

— Судья Шизуне-чан, она может переместиться к кондитерской шуншином, — стараясь сохранить маску невозмутимости, пока меня душат, да и еще говорят двусмысленности, замечаю я. — За стартом будет наблюдать...

— Давай я! — из толпы выскальзывает Генма, задорно перекидывая сенбон из одного уголка губ в другой. — Я проверю, чтобы все было честно! Согласны?

— Ладно, — киваю, насколько мне позволяет чужой захват. — Надеюсь на тебя, Генма.

— Ну, кто кого понесет? — парень кивает и заинтересованно косится на скромненько стоящих в стороне деток.

— Карин с Какаши-не, она ее знает, а я с Гай-саном, — немного подумав, отозвался Наруто.

— Значит, решено! — уже примерив на себя роль, важно заключил Ширануи. — Какаши несет Карин-чан, Гай Наруто-куна! Принять исходное положение и занять позиции!

— Хай! — невольно улыбаюсь, заражаясь чужим энтузиазмом и протягиваю руку к нерешительно мнущейся девочке. Она сомневается недолго, а после все же подходит, а стоит мне присесть на корточки, как при помощи Шизуне-чан она залазит ко мне на плечи. Подозреваю, что в этот момент она косилась на Наруто, который в отличие от нее, забрался на

чужую шею сам. Тихо хмыкаю и, осторожно придерживая ее за ноги, отправляюсь вслед за Генмой на улицу. Рядом шагает Гай с Наруто, которые уже нашли общий язык и оглашают всех восторженными воплями и широкими улыбками.

— Оглашаю правила! — стоило оказаться на улице, как Ширануи повернулся к нам, с серьезным видом. Краем глаза замечаю Аобу и Райдо, а также Хаято, вроде бы за спинами слышится голос Эбису. Ками-сама, они что, решили собрать ставки? Мда... вот так и узнаешь о людях что-то новое, спустя столько лет знакомства. — Это соревнование по бегу, использовать техники для перемещения — запрещено! Разрешается только базовые умения, например, хождение по вертикальным поверхностям. Ускоряться при помощи чакры — запрещено! Все поняли?

— Да! — мы с Гаем отвечаем хором.

— Тогда на позиции! — мгновенно скомандовал Генма и мы последовали к воротам госпиталя.

— Держись хорошенько, Карин, — негромко говорю девочке, пока мы занимаем позиции у импровизированного старта. — Прокачу с ветерком.

— Хай! — чужие ладошки хватают меня за уши и я тихо смеюсь.

— Карин, лучше возьми за волосы, — мягко замечаю я, не желая проверять ее нервы и как это скажется на моих ушах. С волосами проще, где-то я читала, что одна коса может выдержать сто тонн, а Карин точно столько не весит, поэтому опасности нет.

— Простите! — пискнула маленькая Узумаки, поспешно убирая руки с ушей и хватаясь за мою голову в целом.

— Все в порядке, — тихо фыркая, занимая низкий старт.

— Готовы? — громко вопрошает Ширануи.

— Да! — хором отзывается мы.

— Тогда... начали! — резко командует он, а над нашими головами резко хлопает взрыв. Похоже, какой-то идиот взорвал Кобакуфуда. Ну, ничего, вот придут по их головы Учиха, они взвоят!

Едва отзвучала команда, как мы с Гаем срываемся с места. Силы равны, мы идем ноздря в ноздю. Невольно начинаешь радоваться, что в АНБУ тренировки не забросишь, да и груз на плечах дает определенные ограничения. Нам приходится осторожничать, привыкать к сменившемуся весу и центру тяжести. У меня в таком опыта больше, поэтому я приспосабливаюсь быстрее, вырываясь немного вперед. Впрочем, фора небольшая, Гай не собирается сдаваться и... к кондитерской мы прибываем одновременно. Ничья. Ну, расстроенным никто не выглядит, дети так вообще в восторге, а если вспомнить их азартные крики во время самого забега... станет понятно, что им понравилось. Ну, а завистливые взгляды детей, которые в это время гуляли по улицам, заставляли их вообще раздуться от гордости. Мда... как мало им для счастья надо.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55470/1420910>